

КОНКРЕТНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ПО ЗАПРОСАМ СУДОВ**Роль судов в содействии конституционному контролю**

По запросам судов Конституционный Суд осуществляет конкретный последующий конституционный контроль, предусмотренный в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. В ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее по тексту – ФКЗ о Конституционном Суде, или ФКЗ о КС) говорится, что суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, примененного или подлежащего применению в указанном деле, обращается в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности данного закона. Эта новая процедура, введенная Конституцией РФ 1993 г. и развитая в ФКЗ о Конституционном Суде, имеет очень важное значение. Во-первых, она призвана содействовать функции конституционного контроля в пределах всей судебной системы Российской Федерации, на всех стадиях и во всех инстанциях рассмотрения дела. Во-вторых, она направлена на координацию усилий судов общей, арбитражной и конституционной юстиции в «отлове» неконституционных законов, принятых как Парламентом России, так и законодательными органами субъектов Федерации. В-третьих, она может способствовать выстраиванию достаточно ясной иерархии различных ветвей судебной власти в вопросах конституционного контроля. По мнению Ж. Овсепян, «правом обращения в Конституционный Суд РФ наделяются не только субъекты, ассоциирующиеся с политическими ветвями власти, ... но и низовые судебные инстанции, специализирующиеся на правоприменительной юрисдикционной практике». Такой подход

был связан с решением проблемы деполизации судебного конституционного контроля, которая возникла в процессе деятельности Конституционного Суда РФ первого состава [8. С. 10].

Абстрактный последующий конституционный контроль в Конституционном Суде РФ вправе инициировать только два судебных органа: Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ).

Эффективному использованию запросов судов нередко препятствуют стереотипы судебной практики, сложившиеся в предшествующий период, когда суды не пользовались подобным полномочием. Во-первых, существует пока еще не изжитый психологический барьер, составляющий интегральную часть профессионального правосознания судей. Судей учили применять закон, подчиняясь ему при рассмотрении конкретного дела. Действующее конституционное законодательство предоставляет полномочие суду поднимать вопрос о конституционности применяемого закона. Меняется роль суда в правовой и судебной системе. Из арбитра по гражданским, уголовным делам или делам об административных правонарушениях суд превращается в участника конституционного судопроизводства. «Когда суд обращается с запросом о конституционности закона, – пишет судья В. Анишина, – то он уже сам становится стороной процесса, вступающей в спор с другой стороной – законодателем» [1. С. 35]. Для такого поступка судьи необходимо и гражданское мужество, и специальная теоретическая подготовка в области конституционного права. Во-вторых, запрос суда (общей юрисдикции или арбитражного суда) требует «выхода» дела за пределы корпоративного сообщества

судей, принадлежащих к одной судебной ветви власти. Конституционный Суд становится окончательным арбитром в вопросах конституционности оспариваемых актов. Поэтому пробивать дорогу новому полномочию судов порой мешает чувство корпоративной общности судей в рамках судов общей юрисдикции или арбитражных судов.

Вместе с тем, конституционная практика за период 1995–2006 г. показывает, что в целом существует позитивная тенденция применения нового полномочия судов. Нередко суды и граждане или их объединения подают соответственно запросы и жалобы, оспаривая один и тот же закон. В этом случае Конституционный Суд в рамках одного процесса рассматривает конституционность оспоренного закона, экономя процессуальное время и стремясь к более эффективной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Требования к форме запроса Содержание запроса

В гл. XIII ФКЗ о КС 1994 г. рассмотрение дел о конституционности законов по запросам судов выделено в особый, самостоятельный вид конституционного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 36 ФКЗ о КС запрос суда является поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде при условии, что он отвечает требованиям данного закона. Общие требования к обращению изложены в ст. 37–39, специальные требования к запросу суда – в ст. 101 и 102 ФКЗ о КС.

Запрос направляется в письменной форме и подписывается уполномоченным лицом (ч. 1 ст. 37 ФКЗ о КС). Таким лицом является тот суд (судья), в чьем производстве находится дело. Не будет надлежащим заявителем один из судей коллегиального состава суда либо председатель (заместитель председателя) областного (краевого, республиканского) суда, даже если дело находится в кассационном или надзорном производстве в таком суде, но председатель (заместитель) не принимал единолично процессуальные процедуры рассмотрения данного дела. Заявителем в таком случае выступает либо президиум, либо коллегия из трех судей, рассматривающих дело в кассационном (апелляционном) порядке [2. С. 194].

В ст. 37 ФКЗ о КС закрепляются общие реквизиты обращения в Конституционный Суд,

которые применительно к запросу суда имеют следующие особенности. В запросе необходимо указать нормы, дающие суду право на обращение (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, п. 3 ч. 1 ст. 3 и ст. 101 ФКЗ о КС). Текст закона прилагается к запросу полностью, если он оспаривается в целом, или же отдельные его положения, если они оспариваются по содержанию. Обязательным приложением к запросу должна быть копия определения (постановления) по делу (о направлении запроса и приостановлении производства). Этот процессуальный документ свидетельствует о том, что в производстве суда-заявителя находится данное дело, в котором применена (или должна быть применена) норма, подлежащая проверке на конституционность. В определении суд должен обосновать, почему он пришел к выводу о несоответствии закона Конституции РФ [2. С. 195].

Содержание запроса включает изложение позиции суда и ее правовое обоснование. Позиция суда основывается на исследованных в судебном заседании фактических обстоятельствах дела, выводах суда о необходимости применения конкретных норм закона, регламентирующих правоотношения по данному делу. В запросе следует дать анализ оспариваемой нормы закона, сослаться на источники права, подходящие к данному случаю, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Ключевое значение в правовом обосновании приобретают «поиск» норм Конституции, которым противоречит оспариваемый закон, и ссылка на них в запросе суда-заявителя. При этом важно установить не только нормы-принципы (основы конституционного строя, принципы правового статуса личности и др.), но и конкретные нормы – правила поведения, которые закрепляют права, свободы, обязанности личности, а также компетенционные нормы. Запрос суда будет обоснованным, если в нем указываются и нормы-принципы, и нормы-правила поведения, и компетенционные нормы, на соответствие которым проверяются положения закона.

В запросе должно быть сформулировано требование, обращенное к Конституционному Суду РФ: «Прошу признать *статью закона* (указывается соответствующая статья закона) не соответствующей *статьям Конституции РФ* (указываются статьи Конституции РФ)».

Допустимость запроса и круг субъектов

Помимо требований к форме запроса ФКЗ о КС закрепляет требования к содержанию запроса. Согласно ч. 2 ст. 36 ФКЗ о КС основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли обжалуемый закон Конституции РФ или нет. Вопрос о «неопределенности» в понимании обжалуемого закона имеет две стороны: 1) отношение Конституционного Суда РФ к оспариваемому закону; 2) отношение суда-заявителя к оспариваемому закону.

Конституционный Суд РФ принимает дело к рассмотрению, если придет к выводу, что оспариваемый закон действительно нуждается в проверке на соответствие Конституции РФ по правилам конституционного судопроизводства. В ином случае Конституционный Суд принимает «отказное» определение со ссылкой на то, что отсутствует неопределенность в понимании оспариваемого закона (соответствует ли он Конституции РФ).

Позиция суда-заявителя, изложенная в запросе, должна отражать правовое обоснование, почему суд считает оспариваемый закон неконституционным. Правовое обоснование должно подкрепляться обязательной ссылкой на соответствующие нормы Конституции РФ. Суд-заявитель в соответствии с принципом состязательности сторон в конституционном судопроизводстве (ст. 5 и 35 ФКЗ о КС) обязан доказывать свою позицию относительно неконституционности оспариваемого акта. Если у суда существует неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ примененный или подлежащий применению закон, и эта неопределенность не переросла во внутреннее убеждение судьи (судей) о необходимости проверки закона на соответствие Конституции РФ, суд обязан разрешить дело, исходя из презумпции конституционности применяемого закона.

По смыслу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. суд обращается с запросом лишь в случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ примененный или подлежащий применению в конкретном деле закон (п. 3 постановления) [12]. Для судов общей юрисдикции такое разъяснение означало, что запрос не направляется, когда суд придет к выводу о неконституционности закона.

Однако такое понимание положений Конституции РФ (ч. 4 ст. 125) и ФКЗ о КС Пленумом Верховного Суда РФ было опровергнуто Конституционным Судом РФ в постановлении от 16 июня 1998 г. [10], в котором указано, что суд обязан обратиться с запросом, если приходит к выводу о несоответствии закона Конституции РФ. Поэтому запрос в данном случае следует рассматривать в качестве обязанности суда-заявителя.

Таким образом, можно говорить о существовании двух оснований: 1) *основанием для направления запроса* в Конституционный Суд РФ является вывод суда-заявителя о неконституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле; 2) *основанием к рассмотрению дела* в Конституционном Суде РФ по запросу суда является неопределенность в вопросе о конституционности закона. Первое основание относится к суду-заявителю, второе – к позиции Конституционного Суда РФ [11. С. 11].

В соответствии со ст. 102 ФКЗ о Конституционном Суде запрос суда допустим, если закон применен или подлежит применению в рассматриваемом им конкретном деле. Проверке может подвергаться Федеральный конституционный закон, федеральный закон, закон субъекта Российской Федерации. Законы СССР и законы РФ, принятые до введения в действие Конституции РФ 12 декабря 1993 г., если они применяются на территории России, подлежат проверке на предмет конституционности. Подобное правило действует в отношении конституционной жалобы. Однако по запросу суда предмет оспариваемого закона может быть шире, чем по жалобе гражданина. Закон может, но не должен обязательно затрагивать лишь конституционные права и свободы граждан. Предмет регулирования оспариваемого закона может быть любым (Т. Г. Морщакова и Н. В. Витрук в этом вопросе придерживаются единой точки зрения) [16. С. 317; 4. С. 313]. Законы субъектов РФ, принятые по предметам их собственного ведения, могут быть оспорены в Конституционном Суде РФ в рамках конкретного контроля. В запросе суд должен мотивировать, почему он считает закон не соответствующим Конституции РФ.

Не могут проверяться на соответствие Конституции РФ по запросам судов Законы РФ о поправке (поправках) к Конституции РФ, так как данные акты не могут самостоятельно

применяться судами в конкретном деле. Под понятие «закон» не подпадают подзаконные нормативно-правовые акты, которые в теории права порой включаются в понятие «законодательство», а также нормативные внутригосударственные и международные договоры [7. С. 293–294].

В ряде «отказных» определений федеральный орган конституционного правосудия прояснил возможность обращения суда с запросом по поводу закона субъекта РФ или федерального закона, в которых содержатся ограничения прав и свобод гражданина, приобретающего публично-правовой статус выборного должностного лица.

В определении от 1 апреля 1999 г. по запросу Ленинского районного суда г. Воронежа о проверке конституционности частей первой и второй статьи 83 Избирательного кодекса Воронежской области Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию в отношении гражданина РФ, пожелавшего реализовать свое конституционное право быть избранным в органы государственной власти или органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). Такой гражданин добровольно принимает условия (преимущества, ограничения), с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус выборного лица, и выполняет соответствующие требования согласно установленной законом процедуре. Из данной правовой позиции вытекает, что установленные законом запреты – если они обусловлены специфическим статусом, который приобретает избранное лицо, – не могут рассматриваться как неправомерное ограничение конституционных прав этого лица.

В определении от 15 ноября 2001 г. Конституционный Суд РФ прояснил ситуацию вокруг запроса суда по поводу федеральных законов, в которых содержатся ограничения прав и свобод человека и гражданина [9. С. 61–65]. Установленные п. 6 ст. 18 Федерального закона от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и п. 7 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также Законом Воронежской области «О местном самоуправлении в Воронежской области» ограничения, связанные со статусом депутата и иного выборного должностного лица местного самоуправле-

ния, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие закрепленную ч. 3 ст. 55 Конституции РФ гарантию прав и свобод человека и гражданина, в том числе поскольку ими не затрагивается общеправовой статус личности. А потому запрос Воронежского областного суда не был признан допустимым в соответствии с требованиями ФКЗ о Конституционном Суде РФ.

В ст. 101 ФКЗ о КС не конкретизирован правовой статус суда-заявителя. В ней говорится: «Суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, примененного или подлежащего применению в указанном деле, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона». Тем самым ФКЗ о КС не препятствует широкому толкованию понятия суда-заявителя. Значительную роль в толковании данной статьи играет Конституционный Суд РФ, который в правовых позициях уточняет круг уполномоченных судов-заявителей.

С запросом может обратиться любой суд Российской Федерации, учрежденный в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ». В качестве суда-заявителя не может выступать третейский суд [15. Ст. 3019] и другие суды, созданные на основе иного законодательства. К ним, по всей видимости, относятся товарищеские суды, Морская арбитражная комиссия, Международный коммерческий арбитражный суд [6], другие арбитражные трибуналы, международные судебные учреждения.

В определении от 13 апреля 2000 г. Конституционный Суд РФ признал недопустимым обращение Независимого арбитражного (третейского) суда при Торгово-промышленной палате Ставропольского края.

Согласно п. 2 мотивировочной части определения «ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. “О судебной системе Российской Федерации” не относят третейские суды, каковым является Независимый арбитражный (третейский) суд при Торгово-промышленной палате Ставропольского края, к судебной системе. Следовательно, его обращение, как исходящее от ненадлежащего заявителя, по смыслу Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде

Российской Федерации», не может быть признано допустимым» [3].

Дело может рассматриваться в любом судопроизводстве, предусмотренном Конституцией РФ и российским процессуальным законодательством. Следовательно, суд-заявитель обращается с запросом при рассмотрении дел в рамках гражданского, уголовного, административного, арбитражного или конституционного судопроизводства. В частности, при рассмотрении дел об административных правонарушениях или дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

К судам общей юрисдикции относятся: Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, мировые судьи, а также военные и специализированные суды.

В систему арбитражных судов входят Высший Арбитражный Суд РФ, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды, всего 10 округов), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах (арбитражные суды субъектов Российской Федерации).

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ также уполномочены обращаться в Конституционный Суд РФ при рассмотрении дел в рамках конституционного (уставного) судопроизводства. Запрос может исходить и от арбитражных судов РФ.

В рамках высших судебных инстанций действуют Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ. Распространяется ли на них полномочие по обращению в Конституционный Суд РФ? Согласно пп. 3 п. 1 ст. 13 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. (в ред. ФКЗ от 04.07.2003 и 25.03.2004 г.) «Об арбитражных судах в РФ» Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) «решает вопросы об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров» [14]. Данное полномочие Пленума ВАС РФ вытекает из права Высшего Арбитражного Суда РФ согласно пп. 4 п. 1 ст. 10 Федерального конституционного закона от 28 апреля

1995 г. «Об арбитражных судах в РФ» обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности указанных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ законов, иных нормативных актов и договоров. Иначе говоря, речь идет об обращении в порядке абстрактного конституционного контроля, а не конкретного, указанного в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Представляется, что и Пленум Верховного Суда РФ также не уполномочен обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом в порядке конкретного контроля, так как конкретных дел он не рассматривает.

Не имеет значения, в какой судебной инстанции подлежит рассмотрению или рассматривалось дело: в первой инстанции или при пересмотре судебных решений в кассационном и надзорном порядке. В качестве суда, обратившегося с запросом, может выступать судья, единолично рассматривающий дело, или коллегиальный состав суда.

В системе судов общей юрисдикции конкретным делом может быть дело, рассмотренное или подлежащее рассмотрению в первой, кассационной и надзорной инстанции. В системе арбитражных судов – это дела, рассмотренные или подлежащие рассмотрению в первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях. Под условия запроса попадают дела по вновь открывшимся обстоятельствам, рассмотренные судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Надлежащим заявителем будет тот состав суда, который рассматривал конкретное дело. Данную правовую позицию Конституционный Суд РФ сформулировал в определении от 2 марта 2000 г. № 35-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса судьи Верховного Суда Республики Коми С. А. Юркина о проверке конституционности применения ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК Российской Федерации [3].

По мнению Суда, «уголовное дело по обвинению И. Г. Семяшкина рассматривалось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми в составе трех судей. Именно в таком составе этот суд уполномочен принимать как решение по делу, так и решение об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом им деле. Судья же вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федера-

ции лишь в связи с производством по тем делам, которые в силу закона он рассматривает единолично».

Более взвешенным и целесообразным будет запрос суда до начала рассмотрения дела, когда изучены обстоятельства дела и сформирована позиция судьи в отношении подлежащего применению закона. Запрос может последовать и после рассмотрения конкретного дела, если суд пришел к убеждению о неконституционности уже примененного в конкретном деле закона.

Длительное время в теории и практике был спорным вопрос, является ли правом или обязанностью обращение суда в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности закона. После постановлений Конституционного Суда от 16 июня 1998 г. и от 11 апреля 2000 г. такое обращение следует рассматривать в качестве обязанности.

Суд обязан обратиться с запросом (как следует из правовых позиций Конституционного Суда РФ) и в том случае, когда конкретное дело было рассмотрено и по нему принято решение, если суд придет к выводу о неконституционности примененного закона уже после вынесенного решения.

Однако в литературе обсуждается следующая проблема. Как поступать суду, если существует *очевидное (явное)* противоречие между Конституцией РФ и положениями закона, подлежащего применению в конкретном деле? Большинство ученых и практиков считают, что в таком случае суд обязан руководствоваться нормами Конституции РФ при рассмотрении конкретного дела. При этом каждый суд вынужден будет сам решать, в каких случаях противоречие очевидное (явное), а в каких нет. Смогут ли различные судебные органы выработать единые критерии выявления очевидного (явного) противоречия? Нужно ли для этого толкование Конституционного Суда РФ или достаточно разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ? По мнению отдельных юристов, «разрешение проблемы видится именно в четком определении объема и характера признаков *очевидного (явного)* противоречия норм законов Конституции Российской Федерации» [2. С. 198]. На наш взгляд, пока отсутствуют единые критерии выявления очевидного (явного) противоречия закона Конституции РФ, которые могут выработаться в ходе судебной практики и практики толкования Конституции РФ и

стать нормативно обязательными, суды обязаны обращаться в Конституционный Суд и после рассмотрения конкретного дела на основе норм Конституции вследствие очевидного противоречия закона положениям Конституции РФ.

Последствия принятия запроса к рассмотрению и итоговое решение по делу

В соответствии со ст. 103 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в период с момента вынесения решения суда об обращении в Конституционный Суд и до принятия постановления Конституционного Суда производство по делу или исполнение вынесенного судом по делу решения приостанавливаются. Это императивная норма закона, которая не предполагает учета мнения участников процесса. Данным положением суд обязан был руководствоваться даже в том случае, когда действующими процессуальными нормами такое основание приостановления производства по делу не было предусмотрено. Например, в случае приостановления производства по делу районным судом, суд выносит определение, которое может быть обжаловано сторонами в кассационном порядке. Поэтому при наличии частной жалобы на определение запрос может быть направлен только после того, как обжалованное определение будет оставлено в силе. Конкретный случай подачи частной жалобы на определение районного суда о приостановлении производства по делу приведен в [1. С. 35].

Действующим процессуальным законодательством обращение с запросом в Конституционный Суд РФ как основание приостановления производства по делу предусматривается в УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. соответствующие положения о приостановлении производства по уголовному делу закреплены. Так, согласно ст. 238 (ч. 1 п. 3) УПК РФ судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случае направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ [13]. В уголовном судопроизводстве предусматривается возможность обращения суда с запросом

при проведении предварительного слушания. Ст. 238 располагается в гл. 34 «Предварительное слушание» УПК РФ.

Если дело рассмотрено судом до того, как состоялось решение Конституционного Суда (а это возможно, так как суд может обратиться с запросом после рассмотрения дела по существу), то решение Конституционного Суда влияет на возможность пересмотра дела судом общей юрисдикции. Новый УПК РФ 2001 г. отнес к основаниям возобновления производства по уголовному делу новые обстоятельства, среди которых есть и признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ (п. 1 ч. 4 ст. 413).

Согласно ст. 215 ГПК РФ 2002 г. суд обязан приостановить производство по делу в случае обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии закона, подлежащего применению, Конституции РФ. В гражданском судопроизводстве производство по делу может быть приостановлено в предварительном судебном заседании (ч. 4 ст. 152 ГПК РФ).

Согласно ст. 143 (ч. 1) АПК РФ 2002 г. арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае: невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом. В арбитражном процессе производство по делу может быть приостановлено после начала слушания дела.

Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 г. не предусматривает приостановления производства по делу. Тем не менее в административном судопроизводстве в случае обращения суда с запросом в Конституционный Суд РФ применяются нормы ФКЗ о КС о приостановлении производства по делу.

Определение о направлении запроса и приостановлении производства по делу выносятся в совещательной комнате и, по общему правилу, может быть обжаловано сторонами в кассационном (апелляционном) порядке. При наличии жалобы запрос может быть направлен только после того, как обжалованное определение будет оставлено в силе. Каковы же пределы проверки подобного определения вышестоящим судом? Как верно полагает В. Анишина, они «должны ограничивать-

ся природой данного правоприменительного акта» [2. С. 196]. Форма акта (определение, постановление) и порядок его принятия регламентируются отраслевым процессуальным законодательством (гражданским, арбитражным, уголовным). Содержание акта (постановка вопроса о конституционности закона и его обоснование) устанавливается нормами конституционного судопроизводства. Поэтому полномочия вышестоящего суда, рассматривающего дело, скажем, в кассационном порядке, не могут выйти за рамки отраслевых процедур. Вышестоящий суд не вправе делать выводы по вопросам, непосредственно касающимся конституционности оспариваемого акта, так как это было бы нарушением принципа подведомственности дел о проверке конституционности законов только Конституционному Суду РФ. Следует согласиться с позицией В. Анишиной [Там же. С. 196–197], что при пересмотре таких определений в кассационном (апелляционном) порядке должны быть проверены следующие аспекты: 1) соблюдение основных требований, предъявляемых к запросу ФКЗ о КС (правомочность суда, направившего запрос); 2) подведомственность поставленных судом вопросов Конституционному Суду; 3) ставится вопрос в отношении акта, подлежащего применению в конкретном деле, либо данный акт не регулирует возникшие правоотношения между участниками данного дела; 4) подлежит ли нормативный акт проверке Конституционным Судом либо уже имеется сохраняющее законную силу постановление Суда по конкретному вопросу (по аналогичному закону), и суд обязан применить решение Конституционного Суда РФ самостоятельно.

Запрос суда-заявителя на заседании не оглашается, его содержание не может быть оспорено сторонами и проверено вышестоящим судом. Однако текст запроса и определение (постановление) о приостановлении производства по делу не могут расходиться по содержанию.

Согласно ст. 104 ФКЗ о КС пределы проверки Конституционным Судом РФ соответствия Конституции России закона, оспариваемого в запросе суда, и виды итоговых решений по данному делу устанавливаются ст. 86 и 100 настоящего закона. В целом они (пределы проверки и виды итоговых решений) аналогичны тем, которые установлены для конституционной жалобы граждан.

Положения ст. 86. («Пределы проверки») применительно к запросам судов означают следующее. Конституционный Суд РФ устанавливает соответствие Конституции РФ законов:

1) по содержанию норм; 2) по форме закона; 3) по порядку подписания, принятия, опубликования или введения в действие; 4) с точки зрения установленного Конституцией РФ разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; 5) с точки зрения установленного Конституцией РФ разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти; 6) с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, установленными Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Проверка конституционности законов, принятых до вступления в силу Конституции России, производится Конституционным Судом РФ только по содержанию норм.

Следует особо подчеркнуть, что существующие в законе пробелы не могут быть проверены на соответствие Конституции. Конституционный контроль не имеет возможности восполнять пробелы. Для этого необходима функция законодателя.

Положения ст. 100 ФКЗ о КС («Итоговое решение по делу») применительно к запросам судов означают следующее. По итогам рассмотрения запроса Конституционный Суд России принимает одно из следующих решений: 1) о признании закона либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации; 2) о признании закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В случае если Конституционный Суд РФ признал закон, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке.

Применительно к судебным органам пересмотр конкретного дела на основании решения Конституционного Суда РФ производится в соответствии с нормами процессуального законодательства, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся

обстоятельствам. Применяются нормы УПК РФ 2001 г. (п. 1 ч. 4 ст. 413), АПК РФ 2002 г. (п. 6 ст. 311 АПК РФ), ГПК РФ 2002 г. (п. 4 ч. 2 ст. 392).

С 1995 по 2001 г. рассмотрено 33 дела о проверке конституционности законов по запросам судов: в 1995 г. – 1, в 1996 – 4, в 1997 – 5, в 1998 – 9, в 1999 – 6, в 2000 – 1, в 2001 г. – 7 дел [5. С. 43]. В период с ноября 1991 по 1995 г. данная категория дел не рассматривалась, так как до принятия 12 декабря 1993 г. Конституции РФ подобного полномочия не было у Конституционного Суда РФ, а в соответствии с ФКЗ о КС 1994 г. Суд начал рассматривать дела только с 1995 г.

Представляется, что проверка конституционности законов по запросам судов в рамках конкретного контроля расширяет возможности оспаривания нормативных правовых актов, вовлекает суды Российской Федерации в процесс обеспечения верховенства Конституции РФ, ее высшей юридической силы, способствует более эффективной реализации конституционных норм и защите прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц.

Список литературы

1. Анишина В. Каким должен быть запрос районного суда в Конституционный Суд РФ // Российская юстиция. 1999. № 3.
2. Анишина В. Судебные запросы в Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2002. № 3.
3. СПС «Консультант Плюс: Версия Проф». Документ опубликован не был.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. М., 1998.
5. Деятельность Конституционного Суда РФ в цифрах (ноябрь 1991 г. – июль 2001 г.) // Российская юстиция. 2001. № 10.
6. Закон РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Российская газета. 1993. № 156, 14 авг.
7. Конституционный судебный процесс / Отв. ред. М. С. Саликов. М., 2003.

8. *Овсеян Ж.* Субъекты права на обращение в Конституционный Суд РФ // Российская юстиция. 1996. № 1.

9. *Определение* Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2001 г. об отказе в принятии к рассмотрению запроса Воронежского областного суда о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 7 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Дайджест. М., 2002. № 3.

10. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и

127 Конституции Российской Федерации // Российская газета. 1998. № 121, 30 июня.

11. *Пунтус С. А.* Проверка конституционности законов по запросам судов: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

12. *Российская газета.* 1995. № 247, 28 дек.

13. *Российская газета.* 2001. 22 дек.

14. *Собрание законодательства РФ.* 1995. № 18. Ст. 1589; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2699; 2004. № 13. Ст. 1111.

15. *Федеральный закон* РФ от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

16. *Федеральный конституционный закон* РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий. М., 1996. С. 317.

Материал принят в печать 19.12.2006